

Российские ровесники Войны /РВ/ - участники социальных изменений на последнем этапе советского социализма (1970-е - 1980-е гг.)

Один из важных вопросов истории каждого поколения-когорты — на каком из возрастных этапов яснее всего обнаруживалась близость, общность облика, представителей данного поколения-когорты? Независимо от окраски нашего отношения к социализму в СССР приходится признать, что в ряду достижений поставленных партией задач были небывало широкие шаги по пути социальной интеграции. За понятием «новая историческая общность — советский народ» было реальное, хотя и преувеличиваемое содержание, прежде всего для РСФСР. Сближения уровней и качества жизни шло по всем параметрам и срезам социальной структуры. Достаточно напомнить об ускоренном подтягивании вверх номинальных денежных доходов не только в гос. секторе, но и в колхозном. РВ — дети лю-

дей 1910-х гг. рождения — с каждым новым 10-летием жили и думали всё более инерционно. Но тут грянула Перестройка... А следующее 10-летие — 1990-е годы стали временем обратного хода, возникновения гигантских социальных различий и антагонизмов, не имевших выхода...

Ключевые слова: ровесники Войны /РВ/; демографические процессы; официальная и фактическая социальная структура советского общества; роль РВ на этапе реформ на рубеже 1980-х/1990-х гг.

Чеслав Сымонович

Кандидат исторических наук,
независимый исследователь (Союз учёных СПб)
cheslavs@yandex.ru

В 1970-е — 1980-е гг. возрастная когорта ровесников Войны (РВ) была в возрасте от 26/30-ти до 45/49-ти лет. Теперь она привлекает всё большее внимание, ибо её предшественников остаётся в активе всё меньше. В предлагаемом очерке равнозначно используются термины «когорта» и «поколение» — столь существенной была специфика начала жизни РВ. И не только в годы Войны. Лишь к началу 1950-х гг. удалось привести большую, выжившую часть когорты в удовлетворительное или хорошее физическое и психическое состояние.

Но и после этого существенные отличия РВ определимы не только умозрительно, но и при знакомстве с **источниками**. В частности, — с опубликованными данными социальной статистики. Они не рассчитаны, большей частью, на выделение социальных характеристик 5-летних когорт. Поэтому второй по важности источник — опубликованные результаты социальных исследований. Третий — воспоминания, в том числе автор статьи (1945 г.).

Исследования поколений в советском обществоведении были редки, случайны, начиная с 1968 г., — с книжки Б.Ц. Урланиса о его ровесниках, рождённых в 1906 году. Крупной вехой стала монография киевлянина В.В.Никитенко «Демография поколений» (1979). Уникальными были работы новосибирских, прибалтийских социологов, проследивавших в 1960-е — 1970-е гг. жизненные планы и реальные жизненные «траектории» молодых людей. Итоговой для советского периода стала книга Ф.Р. Филиппова «От поколения к поколению: социальная подвижность» (1989). В «новой» России ключевую роль в методологической разработке и в использовании поколенческого подхода играла школа крестьяноведения Т. Шанина — В.П. Данилова и социологи, группировавшиеся вокруг Ю.А. Левады, прежде всего Б.В. Дубин. Участником международных исследований поколения людей, рождённых в 1950-е годы, стала с 1990-х гг. В.В. Семёнова, а историографический и методологический промежуточный итог социальных исследований темы подведён в докторской диссертации Н.В. Шахматовой

(2001). Историки же РАН занялись изучением поколенческого аспекта истории населения России сравнительно поздно. Первые монографии появляются с 2009 года. Но специально об РВ речь в них не идёт¹.

Десятка два статей автора данного текста по истории РВ опубликовано в журнале петербургских социологов «Телескоп» и в сборниках статей Ассоциации по изучению исторической психологии, изданных проф. С.Н. Полтораком в 2000-е гг. По ряду причин в центральных научных журналах удалось опубликоваться только дважды — в 2003 и 2013 гг.²

Социально-демографические аспекты

В начале 1990 г. в РФ **численность** годовых когорт людей, рождённых в 1942 — 1945 гг., была от 1,17 млн. до 1,1 млн. человек, то есть почти вдвое меньше, чем численность рождённых, например, в 1940 г. (1,96 млн.)³. Удельный вес уроженцев 1940-х годов был равен к началу 1970-х гг.: среди всего населения — 13% (мужчины) и 12,5 (женщины), а среди людей в трудоспособном возрасте, соответственно 12,5 и 11 %. И данная когорта занимала 4-е место среди восьми 10-летних возрастных когорт всего населения и 2-е место — среди 4-х когорт трудоспособных. Уровень занятости был тогда в когорте РВ: у мужчин 90% при среднем для трудоспособных возрастов — 87, у женщин — 85% при среднем — 82⁴. И это были неплохие показатели по сравнению с рядом стран развитого капитализма на Западе, где неумеренные заботы о старших увеличивали нагрузку на работающее население.

Но проблем демографических в СССР к началу 1980-х гг. накопилось много: малодетность городских семей, дефицит трудовых ресурсов, отсутствие межведомственной службы семьи, отсутствие медико-социального просвещения взрослых по вопросам отношений между полами, невнимание медиков к проблемам семьи при диспансеризации населения... Хотя на местах был опыт решения этих проблем⁵. В начале Перестройки журнал «Коммунист» развернул более тревожную картину:

¹ Урланис Б.Ц. История одного поколения (Социально-демографический очерк). М.: Мысль, 1968; Никитенко В.В. Демографический анализ поколений. М.: Статистика, 1979; Ф.Р. Филиппов. От поколения к поколению: социальная подвижность. М.: Мысль, 1989; Отцы и дети. Поколенческий анализ современной России. М.: НЛО, 2005; Семёнова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.: РОССПЭН, 2009; Шахматова Н.В. Поколенческая организация современного российского общества. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003;

Жиромская В. Б., Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект, 1946-1960. Москва: РГГУ, 2009.

² Сымонович Ч.Э.:1) Ровесники Великой Отечественной: (опыт характеристики возрастной группы) // Отечественная история, 2003, № 3, с. 128-134; Общее и особенное в судьбе рождённых в 1940-е годы в СССР и в других "мирах" Земли // Социологический журнал, 2013, № 2, с. 140-157.

³ Численность населения РФ на начало 1990 - 2002 гг...Стат. бюллетень. М.: РОССТАТ, 2006, с. 248.

⁴ Калинюк И.В. Возрастная структура населения СССР. М.: Статистика, 1975, с. 16, 21.

⁵ Бедный М.С. Семья и демография. // Правда, 1984, 6 дек.

долгий этап подготовки человека к трудовому периоду; преждевременная смертность трудоспособных, — во многом — из-за отсутствия традиций сознательного отношения к сохранению жизни и здоровья; уровень рождаемости, начиная с когорты уроженцев второй половины 1940-х гг., не обеспечивающий на большей части территории страны воспроизводство населения; ухудшение возрастной структуры трудовых ресурсов; отставание социальной инфраструктуры и обеспечения рабочими местами регионов с высокой плотностью населения; ослабление института семьи и традиционных норм нравственности в отношениях полов; трудности в положении женщины-работницы и матери (продолжительность её фактической трудовой недели до 80 часов), нехватка детских дошкольных учреждений; осложнение социализации в малодетной, двухпоколенной семье; заметное снижение среднедушевого дохода семьи с появлением первого (на 1/4), второго (на 3/4) ребёнка; недостаточная изученность средств активной демографической политики государства⁶. Почти каждая из перечисленных проблем так или иначе касалась людей когорты РВ.

Руководство страны недостаточно учитывало местные особенности, проводя социальную политику. Из 138 областей, краев и автономий нормальная структура населения по полу была только в 6-ти (из российских — лишь в Якутии и Туве)⁷!

Нерешенность местных проблем приводила к стихийной миграции населения, деформировала социально-демографические структуры даже в прежде благополучных регионах. В Чувашии за 1970-е гг. возник провал в соотношении численности когорт сельского населения (удельный вес людей в возрасте 20-29 лет составлял 21%, в возрасте 30-39 лет /т. е. рождённых в 1940-е гг./ — 10%, и в возрасте 40-49 лет — 19%). К концу 1970-х гг. РСФСР по миграционной активности населения уступала лишь более урбанизированным республикам Советской Прибалтики, имея 54% населения, сменившего место жительства в течение жизни (в СССР — 47%)⁸. К 1970-м годам РВ имели немалый опыт перемещений в советском пространстве. И не только из села в город.

В 1966 г. в общежития «Кировского завода» в Ленинграде поселили 990 молодых лимитчиков, в том числе РВ. Через год выбыло 18%, через 2 года — 38%, через 3 — 57%, через 4 года — 88%. В первые три года просто уезжали из города. С 4-го года половина выехавших оставалась в Ленинграде. 40% уезжало из-за недовольства общежитием, 30% — профессией. Только 9% оргнаборцев были заранее достаточно информированы об условиях жизни и труда¹⁰.

С начала 1970-х гг. вновь усилилась миграция из сел, прежде всего Нечерноземья. Ехали 20-летние — ради себя, 30-летние, в частности РВ — ради детей, вывозя их из неперспективных деревень. За 1960-е — 1970-е гг. некоторые области потеряли 37—44% сельского населения. Пик приходился на возрастную когорту 20-24 лет. Начиная с РВ, молодые когорты давали 1/2 всех переездов на новое место. 4/5 сельчан одобряли

отъезды других. Соответствующие данные переписей и опросов публиковались широко. Но обществоведы не всегда позволяли себе реализм оценок. Так, специалист по миграциям из донских станиц сетовал на «чрезмерно высокий престиж городов в глазах сельского населения» и писал, что он устраним. Это-де по силам развитому социализму¹².

Положение было бы еще хуже, но с 1975 г. Россия стала принимать внутрисоюзных мигрантов, которые дали 1/4 прироста за 15 лет¹³. Среди них были и РВ, что замедлило естественное сокращение когорты, как и всего населения Федерации. Кто ехал в Россию? Деловые люди из южных республик; оседали после учебы в российских вузах сыны и дочери народов СССР. Просачивались остатки выселенных на окраины северокавказских, «ингерманландских» и иных народов, семей, в том числе РВ. После Перестройки обнаружили потомки белоэмигрантов. *Евстафиев Ю.А., родился в 1943 г. в Кзыл-Орде. Дед и бабушка его приехали на постройку КВЖД в 1898 г. Мать родилась в Харбине в 1915-м, вышла замуж, и в 1935 принесла их нелегкая на Родину... В 1937-м мужа, естественно, репрессировали, но не совсем, дожил потом до 1977 г. Мать вышла замуж еще раз, в Дербент. Юрий Александрович после армии закончил МИСИ и преподавал там же, имел сына и дочь — москвичей. Бородина М.Ю. — внучка генерала Михаила Васильевича Ханжина, родилась в 1946 г. в Дайрене, преподавала английский язык на курсах, жила в Москве¹⁴.*

Укоренившиеся в городах российские мигранты, в том числе — РВ, ожидая от государства квартиру, перевозили в город из деревень престарелых матерей. А те бывали последними жителями безлюдных деревенок. С бессильным гневом Василий Белов писал:

«Вымирание и миграция крестьянского населения настолько ослабили общинные и семейные связи, что преемственность поколений в ... воспитании ... совершенно исчезла. Сократилось число детей... Участились разводы, стала модной супружеская неверность». Бедность — спаивание — видимость социальной устойчивости. Двойная трудовая нагрузка в колхозе и на приусадебном участке. Доносы райкоров — волны ненависти. Разращение властью. Уничтожен приход. «Возрастная и семейная иерархия подверглась... осмеянию на государственном уровне. ...Нравственные понятия извращались даже с помощью экономических рычагов (налог с холостяков).

Задумавшая подружка, до чего мы дожили:

Которо место берегли, — на то налог наложили»¹⁵.

И дело было не только в геноцидных реформах начала 1990-х гг. Село было добито до ручки всеми предшествующими властями, а города всё же побаивались, подкидывали ему кусок потолка. Демографический фольклор выразился бы так: *Город-то был мужчина, а Деревня — баба, вот он и драл ее как хотел, в хвост и в гриву...* Обществоведы выражались, конечно, более изящно.

⁶ Вишневский А. Человеческий фактор в демографическом измерении // Коммунист, 1986, № 17, с. 69-80.

⁷ Социально-демографическое развитие села: региональный анализ. М.: Статистика, 1980, с. 115.

⁸ Социальный портрет сельской Чувашии / В. И. Староверов, А. П. Петров, И. Е. Ильин. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1985, с. 91-92.

⁹ На новом месте: [Сб. ст. / Ред.-сост. Г. М. Романенкова]. М.: Финансы и статистика, 1984, с. 19.

¹⁰ Громов И.А., Максимов Б.И., Ющенко А.Н. Социологическая лаборатория на предприятии. Из опыта ... Кировского завода. Л., 1972, с. 17-20, 41.

¹¹ Горбачёв О. В. Факторы изменения численности сельского населения // Население России в 1920-50-е годы: численность, потери, миграции. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1994, с. 137, 143; Лукина В.Б., Нехорошков С.Б. Динамика социальной структуры населения СССР. Методология и методика исследования. М.: Финансы и статистика, 1982, с. 60; Слесарев Г.А. Демографические процессы и социальная структура социалистического общества. М.: Наука, 1978, с. 126.

¹² Социальная география СССР (проблемы методологии и теории). Сб. науч. тр. Л.: Геогр. об-во СССР, 1984, с. 111.

¹³ Демографический ежегодник России. 1996. М.: Госкомстат России, 1996, с. 21; Вишневский А. Новая роль миграции в демографическом развитии России // URLhttp://russiancouncil.ru/inner/%3Fid_4%3D1752#top-content (дата обращения 15 января 2017)

¹⁴ Харбинцы в Москве. Вып. 1. М., 1997, с. 32, 41-42.

¹⁵ Белов В. Догорающий Феникс // Природа и человек (Свет), 1998, № 1, с. 12.

Продолжение освоения РВ проблем пола и возраста на этапе зрелости

Освоение это шло опытным путём, ибо литература обходила вопросы секса. Лишь к концу 1990-х гг. И.С. Кон смог и в массовой периодике провести логическую линию от советского принципа социального равенства полов к равенству их прав и обязанностей в постели. Советское общество специалист отнес к маскулинным, в коих: высокая оценка личных достижений и высокого социального статуса; ценится все крупное; дети должны восхищаться сильными; мышление тяготеет к рациональности; важны деньги, вещи и самоуважение. Мужчины — напористы, женщины — нежны... Высший приоритет — экономический рост, много тратится на вооружение и помощь бедным странам, ... мало женщин среди ... политических деятелей, сексуальные вопросы не обсуждают открыто, меньше внебрачных сожителств, ... больше различий между сексом и любовью, нормой считается женская сексуальная пассивность, нетерпимое отношение к мастурбации и гомосексуальности!¹⁶ С другой стороны, из характеристик фемининных обществ Советскому Союзу были присущи: высокая оценка скромности, зачастую интуитивное мышление («Авось»), большое значение принадлежности к какой-то группе (прежде всего, к КПСС, к номенклатуре), ... МЕНЬШАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ЖЕНЫ ОТ МУЖА. Национальное начало символизировалось женским образом «матери Родины», и это пришло в СССР от РОССИИ. И.С. Кон далее подчеркивал особую силу канона маскулинности в рабоче-крестьянской среде, а из возрастных групп — среди подростков и молодых мужчин¹⁷.

Помнится, мужчины-РВ, переходившие в среднем в 1973 г. рубеж 30-летия, женатые, меньше склонны были уже к авантюрам, но нередко симулировали «синдром молодого самца», почетный в их среде и привлекательный для самок. Было ли среди российских РВ мужского пола около 15% «настоящих» мужчин, как среди других поколений? Пожалуй, меньше. К концу «оттепели», вероятно, под влиянием смягчения режима и — недостаточного развития самосознания, больше молодых мужчин формировалось в духе идеалов: 1) стать чем-то; 2) не быть женственным — в широком смысле; 3) принадлежать к иерархическому мужскому сообществу с нормами языка, ценностями, кодексом чести¹⁸. Напомню: РВ служили в Вооружённых Силах по 3 или 5 лет в достаточно тревожные 1960-1967 гг.

Начиная с детского сада, в советском обществе гипертрофия одних маскулинных ценностей (коллективизм, дисциплина, самоотверженность) достигалась за счет атрофии других — энергии, инициативы, самостоятельности. Сексуальность изгонялась из общественного сознания. Институты социализации были насквозь феминизированы. Каждый 5-й ребенок рос без отца или отчима. Роль отца в семье принижалась матерью — непьющей распорядительницей средств существования. Учительницы не могли воспитывать и обучать по-мужски. На идеологическом уровне, — продолжает специалист, — тоска по мужскому началу способствовала мифологизации образа Вождя и Отца народа. Ниже находились идеализированные образы мужского коллективизма, дружбы. Но при любом раскладе люди-мужчины испытывали неудовлетворенность¹⁹.

Мы, парни городские 1960-х гг., становясь мужчинами женатыми в 1970-е гг., что имели за плечами, какой опыт? Целью

молодечества было не взять в жены любимую, а переспать с многими «чухвами, кряквами низкопопыми, шкурами», т.е. — погулять, «культурно отдохнуть», «перепихнуться» на хате. Гуляние по Бродвею (Невскому) в поисках «ПЖ» — кого «пожарить», редко приносило желаемое. К одним подходить было явно бесполезно, другие не нравились, третьи были шикарны очень — не с нашим «рваным» рублем в кармане соваться. Все ж как-то знакомились, таскались, уныло, с глупыми шутками, дотягивали до дат праздничных, сидели за столом, танцевали в полутьме, спали вместе или не спали. В общежитиях всё было проще, но туда еще надо было суметь пройти. Всё же кому-то доставалось счастье, — открывать сексуальные «Америки» нормально, с любимой женой, невестой, пусть столь же неискушенной, но — своей. Если же открывала секреты матрона, это глубоко не прибавляло, а убавляло «маскулинности», т.к. продолжалась линия женского «воспитания».

После 1976 г. лекции Кона о юношеской сексуальности стали распространяться в самиздате²⁰, но нам-то, РВ, было уже по 33 года! Мы до всего доходили (или так и НЕ доходили) сами, делая несчастными, неудовлетворенными себя и партнёрш. Помнится, приходилось сменить не один, а то и не два десятка дев и дам, чтобы найти, наконец, умную, знающую, говорящую, НАПРАВЛЯЮЩУЮ, да ещё и любящую!

Организатор первых опросов о значении секса в жизни семьи супружеской отмечал, что у пар, проживших до 10 лет (*те. и. у. РВ*), он — на 3-м месте после духовной и психологической совместимости, у проживших до 15-ти лет — на 3-м же, но — после духовной и бытовой совместимости²¹. Наверно, это нормальные для СССР, в частности — для Ленинграда, результаты, ибо у нас господствовала моногамия, а одно и то же «блюдо» приедалось. Схема рассказов женщин 1936-37 гг. рождения: *влюбленность — потеря девственности — муж-единственный партнер*. Сексуальная жизнь для них — синоним брака, поэтому рассказывают о родах, абортках. О технике секса умалчивают; для многих характерны рассказы об ОТСУТСТВИИ СЕКСУАЛЬНОГО УДОВОЛЬСТВИЯ на протяжении всей жизни²². Вот до чего довели русских мужчин и женщин проклятые большевики, во всяком случае — их целомудренные вожди! Но, как бы то ни было, — ради удовольствия или без надежды на одно — людям было свойственно вступление в брак.

О брачности РВ и рождаемости в их семьях. Меньшая часть РВ, оставшаяся вне брака к началу 1970-х, втянулась в брачные союзы к концу этого 10-летия: на каждую тысячу мужчин 1940-х гг. рождения насчитывалось: женатых 878, не состоявших в браке 61, вдовцов 4, разведенных 56. У женщин: замужних 828, незамужних 48, вдов 26, разведенных 97. В первой половине 1980-х гг. эти соотношения сохранились. В результате брачной активности, в частности, РВ, количество семей выросло в РСФСР в 1970-е гг. на 12,6%, до 36,7 млн²³.

Но рос и коэффициент расторжения браков. Пик разводимости пришелся на 1979 г. и в прессе предлагалось затруднить процедуры регистрации и расторжения браков. В 1986 г. среди разведенных уроженцы 1937-1946 гг. составили больше 1/3. Более конкретно: на РВ приходилось в 1979 г. больше 10% всех разводов, в 1989 г. — примерно 16,5%. Но к 1994 году числа пошли вниз — около 5%. Условному РВ был уже 51 год, надо было думать о том, чтобы не остаться одному (одной) под ста-

¹⁶ Кон И. Ах, какой был мужчина // Петербургский Час пик /ПЧП/, 2000, 22 марта, № 11.

¹⁷ Кон И. Указ. соч. // ПЧП, 2000, 29 марта, № 12.

¹⁸ Кон И. Указ. соч. // ПЧП, 2000, 5 апр., № 13.

¹⁹ Кон И. Указ. соч. // ПЧП, 2000, 12 апр., № 14.

²⁰ Кон И. В постели с советской властью // Час Пик, 1997, 29 окт., № 160.

²¹ Кон И. С. Запретный плод // В человеческом измерении. М.: Прогресс, 1989, с. 295.

²² Темкина А. А. Динамика сценариев сексуальности в автобиографиях современных российских женщин // Опыт конструктивистского исследования сексуального удовольствия. СПб: Ин-т социологии РАН, 1999, с. 27-30.

²³ Население СССР. Справочник. М.: Политиздат, 1983, с. 82.

рость. Из тысячи разведенных мужчин-РВ в СПб в повторный брак вступали: с женщинами вдвое младше себя по возрасту — 40 человек; с 28-39-летними — 134, с 40-49-летними — 492, с ровесницами и старше — все остальные²⁴.

Итак, большинство РВ уже жило в своих семьях. К этому времени слабеет хозяйственное значение советской семьи, её социально-обеспечивающая ценность по отношению к старшим, изменяются национальные установки при браке, все важнее духовные, моральные факторы (добавлю: последние — лишь частично совпадающие с общественной нравственностью). РВ ломали недоразрушенные их Родителями традиции, нормы, — во всех сферах деятельности семьи — воспроизводственной, хозяйственной и духовной²⁵. В прессе чаще всего обсуждалось: воспитание в семье, проблемы молодой семьи, отношения между супругами, конфликты и разводы, пьянство как причина последних²⁶. Обществоведы писали о меньшей групповой сплоченности, в частности, сельской семьи, где социальные характеристики молодого поколения сильно отличались от таковых у их Родителей.

РВ в массе переходили из родительских в иные расселенческие, образовательные и профессиональные группы. Так, в Москве во второй половине 1970-х гг. согласно данным по *относительно благополучным* семьям, 60% обследованных из поколения Родителей РВ происходили из деревни. 38 % их детей считались уже коренными москвичами. Так же и с образованием — около 80% поколения Дедов РВ в Москве имело образование неполное среднее и ниже, а у РВ 56% были со средним специальным и выше образованием. В прессе назревала дискуссия об «избыточной» образованности. Сложнее было выяснить и объяснить взгляды РВ на место женщин в семье. И в провинции, и в Центре многие отводили им роль домашней хозяйки, иногда — работающей.

70-93% респондентов высказывались за жизнь нуклеарной семьи (супружеской пары с ребёнком) отдельно от старших²⁷. Это противоречило возможной пользе от общения дедов/бабушек с внуками, но бытовые несогласия между людьми разных поколений и культур, особенно в форме скандалов, были для детей худшими примерами. Неизбежны были споры Дедов и Родителей о границах дозволенного в поведении детей, в удовлетворении их просьб и требований. Начиная с семей РВ, детоцентризм, в условиях быстрого роста жизненных стандартов, нередко принимает уродливые формы²⁸. РВ оказались частью четвёртого поколения, сделавшего решающий шаг по пути, на который Россия была поставлена индустриализацией и урбанизацией со второй половины XIX в. Материальным свидетельством этого стало расходование на детей в 1960-х гг. от 1/4 до 1/2 семейного бюджета.

Свобода выбора супруга повысила требования к «притиранию» друг к другу в браке, не только бытовому поведенческому, но и духовному, и сексуальному, — тоже не только физическому. РВ были среди ответивших в ходе опроса в 1978-1981 гг., что весьма удовлетворенными браком себя чувствовали 32-43%, а просто удовлетворенными — 38-48 %. Возможно, одним

из факторов столь высоких оценок было постоянное улучшение жилищных условий и рост доходов миллионов советских людей. Неизбежен был кризис коммунальной идеологии в отдельных квартирах. Более автономными и счастливыми стали члены семьи, которые в отдельной квартире имели свою комнату. Особенно, если семья была не однопоколенной. Повышение самостоятельности жён и детей привело к возникновению гармоничной, СУПРУЖЕСКОЙ семьи, — кое-где, вместо детоцентристской²⁹.

Таким образом, в зависимости от региона происхождения и проживания, на территории России **РВ заключали браки и формировали семьи разных исторических моделей и переходных ступеней между ними.**

Одной из главных функций семьи, в том числе для РВ, коим было в начале 1970-х гг. в среднем 28 лет, было **обзаведение потомством**. Чем старше они становились, тем более присущим их воспроизводственному поведению было делание детей или нечаянно, или от хорошей жизни, или — в традициях регионов, где принято иметь не одного ребёнка, а сколько Аллах пошлет, и может быть не от одной жены.

В начале 1960-х гг. в РСФСР брутто-коэффициент, т.е. число рождений на 1 женщину девочек — будущих мам, составлял 1,27, т.е. обеспечивал воспроизводство. Тут почти не было заслуг женщин-РВ, в среднем 13-14-летних. К концу 1970-х гг. коэффициент сей снизился до 0,92, т.е. не дотягивал до простого воспроизводства, и тут уже — при участии женщин РВ. В связи с товарными дефицитами демограф предлагал *«стимулировать график рождаемости 3-х детей за 12-14 лет, м.б. введя номенклатуру товаров и услуг, предоставляемых рожайущим». И удерживать от снижения рождаемости те регионы, которые обеспечивали пока в целом рост населения России*³⁰. Он поздно спохватился. Когорта российских женщин-РВ еще до середины 1970-х перешла от показателя рождаемости в 113 % к 60 %. По РСФСР на 1 тыс. женщин-РВ рождалось: за 1969-1970 гг. в среднем за год — 107 детей, в 1975-1976 гг. — 58 детей, в 1980-1981 гг. — около 19 детей, в 1986-1987 гг. — 5,7 детей, в 1988 г. (то есть у 45-летних) — 0,2 ребенка³¹.

В 1974 г. уровень смертности в Псковской области превышал уровень рождаемости³². А у РВ-ленинградонок? По данным обследования *«Брак: идеал и действительность»*, среди вышедших замуж в 1960-е годы, РВ составляли 48%. 2/3 из всей совокупности относились к категории служащих. Средний возраст вступления в брак составил у женщин 21,5 года, у мужчин — на 2 года больше. Смешанные браки по национальности составили меньше 1/3, а по социальному положению — 8%. 70 % считали наличие детей важнейшим результатом брака. Но из 39 детных браков лишь в 12-ти желали появления детей оба супруга. Они вместе воспитывали детей (по мнению жен) лишь в 9-ти случаях, только жена — в 22-х. Вместе вели хозяйство в 10% семей, только жена — в 50%³³. Всё это слишком хорошо известно молодым горожанам тех лет.

На помощь сельскому Нечерноземью власть пришла слишком поздно. Но и здесь встречались многодетные сёла, напри-

²⁴ Киселёва Г.П., Синельников А.Б. Браки, разводы, неполные семьи // Население и общественное развитие. Кн. 2. М.: Ин-т социологии, 1988, с. 101 - 106; Акивис Д. Женится - живи // Советская культура, 1989, 2 окт.; За строками цифр. СПб, Правда, 1995, с. 70-77.

²⁵ Харчев А.Г., Мацковский М.С. Основные тенденции изменений брачно-семейных отношений // Советская социология. Т. 2. М., 1982, с. 154.

²⁶ Рукавишников В.О., Местовский Н.А. Характер освещения проблем семьи, брака и семейного воспитания в газетах // Семья и социальная структура социалистического общества /далее сокр. СССРО/. М., 1980, с. 25.

²⁷ Савинов Л.И. Возрастание роли семьи в социальном развитии села. Саранск, 1981, с. 328; Богословская Н.Ф. К методологии изучения социальных характеристик семей при смене поколений // СССРО, с. 31-35.

²⁸ Павлов Б. С. Матери, отцы, дети: Социологический очерк. М.: Сов. Россия, 1984, с. 82 - 83.

²⁹ Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб: Петрополис, 1998, с. 119-135.

³⁰ Кваша А. Актуальные вопросы демографической политики в СССР. // Демографическая политика в СССР. Сб. статей. М.: Финансы и статистика, 1983, с.19, 27.

³¹ Население СССР. 1988. Стат. ежегодник. М., 1989, с. 326.

³² Кваша А.Я. Популярная демография. М., Статистика, 1977, с. 67.

³³ Харчев А.Г., Емельянова К.Л. Брак: идеал и действительность // Социальные исследования. В. 4. М., 1970, с. 61 - 65.

мер с. Волое Кировского района Калужской области. На вопрос о причинах сельчане отвечали: традиция, мол, такая. Но не меньшее значение имела забота о людях. К 1980 году бесменным председателем колхоза был с 1954 г. бывший фронтовик, отец восьми детей. На 380 дворов приходилось почти 30 человек, удостоенных материнских наград, за 7 детей — в среднем. Было ещё 26 матерей-героинь у которых по 10 детей и более! Как же прокармливали, одевали-обували крестьяне с. Волого такую массу ребят? За СЧЕТ ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА. В каждом дворе было по 2 коровы, по телке, по 2-4 поросенка, овцы, козы, птица. Овощи свои, фрукты свои. Старшие не надрывались, ибо есть помощники. Колхоз ПОЛНОСТЬЮ обеспечивал дворы транспортом, механизмами. И вся-то «новизна» такой экономики была в помощи колхоза ЛПХ и в работе детей по дому, на участке, на сборе грибов и ягод на продажу. Т.е. — в возврате к ладу крестьянской жизни с использованием преимуществ коллективного хозяйства³⁴. Видно, умные и рискованные были в районе руководители, если не прихлопнули около 1960 года личные хозяйства. По наблюдению писателя-деревенщика начала 1980-х, женщины поняли: много детей — это не только их самовоспитание, но и нажим на мужа-добытчика, чтоб больше старался заработать³⁵.

А как насчёт высоких помыслов о продолжении Рода? Из опроса рабочих и служащих Урала видно было, что, заводя детей, задумывались о продолжении рода 13%, о воплощении себя в детях — 4%. Большинство же называло причину более приземлённую — укрепление семьи³⁶. Жизнь Родителей РВ была столь сложна, столько в ней встречалось политических волчьих ям, что выжить иной раз удавалось, благодаря генеалогическому беспамятству. Потому многие неохотно говорили о прошлом, о семейных, родовых корнях.

РВ и их пожилые родители. РВ создавали свои семьи, начиная в среднем с 1965 г., когда их родителям было лет по 45 — 55. Т.е. представителям этих двух поколений предстояло существовать, в рамках одной семьи или в разных, лет 20, а то и больше. Наличие или отсутствие добрых чувств могло иметь материальное выражение.

Помнится, эстрадные юмористы А. Шуров и Н. Рыкунин высмеивали дурного сына: «В кино и театрах он любит бывать // В костюме по-модному шитом, // А как надо маме полсотни послать, - // Вопрос остаётся открытым...» Нужны ли были той, видимо, уже неработающей, маме 50 рублей в масштабе цен до 1 янв. 1961 г.? — Да! Ибо только при Хрущёве, с 1956 г. бывшие работники госсектора получили прибавку к пенсии, сделавшую возможным выживание. После 1963 г. и старым колхозникам стали выдавать «на чай-сахар» 6 — 12 рублёвых колхозных пенсий, а потом и государство приняло участие в их социальном обеспечении. К 1970-м годам голодная смерть не угрожала уже никому из стариков, имевших трудовой стаж. И люди стали охотнее выходить на «заслуженный отдых». За 20 лет численность пенсионеров в РСФСР увеличилась вдвое, с 14 до 28 млн., в том числе по возрасту — впятеро, с 3,7 до 19,5 млн.³⁷ Дефицит рабочей силы вынудил руководство сохранять пенсии, прежде всего — продолжавшим работать пенсионерам-рабочим. Но и служащие, ИТР — молодые и не очень — пенсионеры хотели быть в коллективе, «держат форму», лучше жить материально, помогать детям. Последнюю причину

указали в московском исследовании конца 1970-х гг. 15,5% работавших пенсионеров-рабочих и 40% — служащих. Ориентацию на семью, на детей и внуков как главную назвали 20% рабочих пенсионеров и 26% — служащих. Резко против помощи младшим высказались лишь единицы. 2/3 помогали материально, 1/5-1/3 — работой по дому, и лишь 6% не делали ничего³⁸.

Но работавшие пенсионеры составляли в 1965-1983 гг. лишь 14-32% от общего их числа. Неработавшие пенсионеры могли помогать прежде всего трудом по хозяйству, заботой о внуках. Застрял в памяти горький анекдот: «Я — на пенсии, и зовут меня не Иван Иванович, а «Ты бы...». Дома только и слышу: Ты бы сходил в магазин... Ты бы встретил внуку ... Ты бы помыл посуду ... И так целый день». То есть, человек остро чувствовал утрату былой социальной роли.

Во второй половине 1970-х гг. вместе с детьми жило от 1/3 до 56% пожилых людей, отдельно — от 20 до 42%, не имели никого из родных в данном населённом пункте от 13 до 22%. Все, имевшие родных, пенсионеры выступали за раздельное проживание, но жизнь часто принуждала к совместному. Так, в Мордовии 45% пенсионеров вынуждены были в 1985 г. жить вместе с младшими поколениями. Около 3/4 из них вносили в семейный бюджет всю или большую часть пенсии. В семьях с внуками пенсионеры тратили на домашние работы на 16,5 часа в неделю больше, чем одиночки. Зато они имели общение и чувство своей нужности кому-то. И в 1,5 — 4 раза лучшую оснащённость бытовыми приборами, техникой³⁹.

Соотношение молодых и пожилых в семьях было примерно 5:3. При раздельном проживании старших родных чаще навещали женщины младшего поколения. При совместном — роль старших не ограничивалась трудом на семью. В половине семей с ними советовались, причём в 1/5 случаев — даже по производственным делам. В половине семей вместе справляли семейные праздники. Т.е. при социализме обогащались социальные связи старшего поколения, — делал вывод социолог⁴⁰.

(Да-с, особенно, если молодая семья рушилась, и деду приходилось заменять внукам отца. Или — бабушке брать на себя все хозяйство, чтобы мать в неполной семье зарабатывала).

Неполные семьи РВ и близких по возрасту когорты. Неполные семьи в РСФСР составляли в изучаемый период более 17%, причём в городах, где возможности выбора партнёров шире, это число было выше. 14% неполных семей с детьми было с одним родителем. В них рос каждый 10-й ребенок. 2% детей из неполных семей не имели обоих родителей. Остальные дети жили в полных семьях, но иногда с одним неродным «родителем». По сравнению с «Западом», у нас меньше было внебрачных детей, меньше одиноких стариков, а сложных, т.е. более, чем двухпоколенных, семей было больше⁴¹. В немалой мере — из-за жилищной тесноты. При разводах с отцами оставалось меньше 1% детей; в половине случаев мать разрешала бывшему мужу встречаться с ребенком, 1/4 отцов после развода сами теряли связь со своими детьми, в 23% случаев против встреч с отцом возражала мать и кто-то еще рядом с ней. 8% детей отказывались от встреч с «бывшим» отцом. С середины 1940-х по конец 1960-х гг. удельный вес внебрачных, в том числе нежелательных для родителей, рождений вырос с 11 до 21%. А в Ленинграде за 1975-1990 гг. — с 5 до 15%⁴². Меры по

³⁴ Салуцкий А. Звонкое село // Правда, 1980, 31 мая.

³⁵ Васильев И. Проблемы сельского района. М., Советская Россия, 1982, с. 61.

³⁶ Павлов Б.С. Матери, отцы, дети: Социологический очерк. М.: Сов. Россия, 1984, с. 31.

³⁷ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. Стат. ежегодник. М., 1986, с. 270.

³⁸ Шапиро В.Д. Семейно-бытовая деятельность пожилых рабочих и служащих // СССРО, с. 58-63.

³⁹ Симонова Н.Н., Чередниченко М.А. Престарелые в семье и их социальные проблемы // Население и общественное развитие. Кн. 2, с. 179-185.

⁴⁰ Янкова З.А. Взаимоотношения нуклеарных семей со старшими поколениями // Взаимоотношения поколений в семье. М.: Ин-т социологич. иссл., 1977, с. 97-102.

⁴¹ Киселёва Г.П., Синельников А.Б. Указ. соч., с. 117-119.

⁴² Голод С.И. Указ. соч., с. 194.

материальной поддержке семей с детьми могли быть неправильно использованы. В семьях алкоголиков пособия на детей пропивали.

РВ и их дети. Очевиден контраст между социальным состоянием юных РВ в первой половине 1960-х гг. и положением их поздних детей, 17-летних в 1994 г. В юности РВ страна была на подъёме. В юности детей РВ — катилась в клоаку бандитского капитализма. Они рано испытали: беспросветность (для бедняков); уродливый рост престижности профессий, дающих ДЕНЬГИ — от бухгалтера до «бизнесмена»; разочарование в демократии; перевознесение насилия.

К последней трети XX в. время сосуществования поколений детей и их родителей увеличилось с 32 до 51 года, а внуков и бабушек — с 12 до 24 лет⁴³. Старшие могли передавать младшим больше своего опыта. А также — принимать участие в их ранней самостоятельной, в том числе семейной, жизни (другое дело — какое...). Младшие, соответственно, «хоронили своих мертвецов» не в молодости, не в первые годы своей зрелости, а в последней ее стадии, нажившись с ними или на взаимную радость и пользу, или до предельного отвращения и ненависти, как говорили — «по самое некуда»... Взаимное влияние поколений дедов-бабушек и внуков или укрепляло мост, через одно поколение пролегавший, и тем самым способствовало бытовому историзму сознания, или, напротив — возводило непроходимую преграду между «презентом и плюсквамперфектом». На материалах исследования когорты рождённых в 1950-е гг., то есть детей «60-ков», социологи заметили, что родители последних, происходившие из «бывших» кем-то в царской России, не детям, а именно внукам передали нечто от прежней культуры и даже социальной принадлежности, сознания⁴⁴.

В уральском исследовании «Матери, отцы, дети» фигурируют подростки середины 1960-х гг. рождения, т.е., с небольшой натяжкой, ранние дети женщин-РВ. Здесь подчеркивается, что хорошая семья и дети — вышли на первое место в шкале ценностей к концу 1970-х гг., причем с большим отрывом от следующего блага — Здоровья!⁴⁵

Во многих семьях уже принято было учитывать мнение подростка при дорогих покупках, изменении облика жилья. Половина подростков сами покупали себе книги. 43% участвовали в обсуждении политических событий, 2/3 — в обсуждении явлений культурной жизни⁴⁶. 500 опрошенных ленинградских детей РВ признавали, что 39% из них постоянно ссорятся с родителями. Причины ссор: 70% — школьные дела, 15% — пренебрежение родительскими советами (непослушание), 10% — ссоры ПО ПРИНЦИПИАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ! (Вот он — конфликт поколений.) Среди мер воспитания называли: выговор, отчитывание — 85%, лишение удовольствий — 31% («пойдёшь в школу в старом платье!»), БИТЬЁ — всего 15%⁴⁷.

Главным итогом воспитания было — трудолюбивыми или нет вырастили РВ своих детей. Сложность городского трудового воспитания очевидна: в деревне ребенок не спрашивает, зачем поливать грядки. В свою очередь, вспоминаем, кто повлиял на наше, РВ, отношение к труду. Первенство матери-хозяйки, труженицы здесь очевидно и объяснимо.

Общие затраты времени на ведение домашнего хозяйства

в среднем на одну работающую женщину составили 3 ч. 13 минут (рабочий день) и 6 ч. 18 мин. (выходной день). Структура этих затрат такова: работа по дому — 81,8 и 85,9%, затраты на покупку товаров и получение услуг — 18,2% (рабочий день) и 14,1 (выходной день)⁴⁸. На заметную помощь в домашних делах со стороны детей городские матери-РВ, заводившие детей около 1970 года, могли рассчитывать лишь начиная со следующего 10-летия.

Многообразие жизненных траекторий наших детей не перечислить. Например, благодаря жёсткому материнскому воспитанию, дочь скромной портнихи стала преуспевающим менеджером. В другом случае социологи отмечают отчуждение ребёнка от семьи там, где муж был только добытчиком⁴⁹. Но в целом можно предположить, что старшие дети РВ росли и воспитывались в более нормальных условиях середины 1970-х — середины 1980-х гг. Страну не лихорадило, *половина родителей тратила на общение с подростками больше двух часов в день*⁵⁰. Великолепный показатель! Без этого мы бы вовсе потеряли поколение старших наших детей. С другой стороны, оценивая семейный быт, РВ второй половины 1970-х гг. с детьми 7-15 лет, жаловались на: нехватку денег, плохие жилищные условия, «споры в семье», недостаток мест для развлечения, несходство интересов. Половина отмечала, что нуждаются в физическом отдыхе, 1/5 — что часто принимает гостей, 1/3 мужчин — что часто проводят время с приятелями, и только около 3% — что посещают «учреждения развлекательного питания» (рестораны и кафе)⁵¹.

Только с появлением собственных детей жизнь нормальных РВ, как и вообще людей нашей цивилизации, наполнялась непререкаемым смыслом. Мы уже не вполне принадлежали себе, и иногда — большей частью уже не себе. В этом смысле детоцентризм был отдушиной для РВ, отвращавшихся от политических и иных «игр» застойного социализма. Уж в детских-то организмах не могло быть застоя, хотя «логотипы» его они видели и на самых вершинах политической жизни, и в самых низинах — в школе. Для детей дом также был местом, где политические кампании теряли силу и актуальность. Но взаимопомощь в идеале была органически присуща?

В середине 1970-х гг., в Москве насчитывали 61% семей — с 1 ребёнком, 30% — с двумя, 4% — с тремя и более. В половине семей были дети в возрасте до 10 лет, т.е. появившиеся после середины 1960-х гг. Показатели участия подростков в домашних работах: мытье посуды — 23%, ежедневная уборка — 19%, покупки — 16, участие в генеральной уборке — 12%, стирка и оплата счетов за коммунальные услуги — по 8%, приготовление пищи — 7%. О младших заботились подростки крайне редко. То есть, даже с учётом помощи в домашних делах со стороны наших родителей-пенсионеров, видно, что на жену мать падала главная тяжесть домашних трудов⁵².

Промежуточный, но весьма важный, итог «застойной» жизни РВ, подводили, в конечном счёте, своим сформировавшимся обликом, мыслями и поступками, наши дети. Кто был образцом для почти тысячи опрошенных городских подростков Урала?

⁴³ Никитенко В. В. Демографический анализ поколений. М., 1979, с. 80.

⁴⁴ Судьбы людей. Россия. XX век: Биографии семей как объект социологического исследования. М.: Институт социологии РАН, 1996, с. 351.

⁴⁵ Павлов Б. С. Матери, отцы, дети..., с. 37.

⁴⁶ Павлов Б. С. Указ. соч., с. 58.

⁴⁷ Павлов Б. С. Указ. соч., с. 61.

⁴⁸ См. <http://works.doklad.ru/view/0Ni8Xr4EmSU.html> (обращение 2 февр. 2017)

⁴⁹ Судьбы людей. Россия XX век: Биографии семей как объект социологического исследования. М.: Ин-т социологии РАН, 1996, с. 298.

⁵⁰ Дементьева Н. Ф. Особенности выполнения семейных функций в сфере досуга разными типами семей // CCCCO, с. 95.

⁵¹ Дементьева Н. Ф. Указ. соч., с. 100-106.

⁵² Аюкджаниян К. А. Хозяйственная деятельность разных поколений в семье // Взаимоотношения поколений в семье. М. 1977, с. 131 - 135.

Очевидно определяющее влияние семьи и круга её общения на выбор жизненного идеала подростками. Причем значение близких сопоставимо с воздействием родителей. То, кем мы, родители, были в обществе, постепенно осознавалось детьми. И становилось для них то причиной разочарований, то идеалом, то естественным фактом. Для нас же, старших, социальное положение в эти годы было результатом смены общественных ролей лет за 15-20, то есть за 1960-е — 1970-е гг.

«Социально-классовые» структурные сдвиги

Классами или основными неполитическими социальными слоями были советские рабочие и колхозники, тем более — на стадии зрелости социализма? Дискуссия об этом шла, помнится, с 1966 г. и завершалась перед Перестройкой формальной победой консерваторов, сторонников термина «социалистические классы», которые как бы уже не совсем классы. Ситуация была деликатная, ибо все понимали, что с устранением социальных антагонизмов классы «классические» перестают существовать. Но тогда пришлось бы отказываться от положения о руководящей роли рабочего класса. А значит — и от монополии КПСС на власть.

На протяжении 30 лет большинство работ о социальной структуре в СССР рассматривало лишь **состав** общества. Ведь структура — это элементы, находящиеся в закономерной связи друг с другом. Но руководство партии и правительства без всяких закономерностей изменяло соотношение составных частей общества.

Собранный обществоведами материал подтверждал вывод о том, что рабочие, колхозники — уже не классы, что истинная структура общества определяется фактическим распоряжением средствами производства и продукцией. Но такой вывод указывал на наличие правящей элиты. Поэтому пришлось остановиться на характере труда как главном социально-дифференцирующем признаке. Исподтишка помогали психологи, перечислявшие через запятую макрогруппы: половые, возрастные, профессиональные, классы, нации...⁵⁴ Они были в составе и всего населения, и — в составе каждой из крупных возрастных когорт, в данном случае — среди РВ.

Первое социальное членение — по полу. Политика КПСС в данном разрезе сводилась к попыткам агитировать молодёжь за новую, чистую мораль, воспитываемую прежде всего в семьях. Идеалом представляли физическое и нравственное соединение юношей и девушек в новых семьях, построенных на гармонии личных и общественных интересов.

Внедряли в сознание молодёжи обоего пола стремление готовить себя к нужной обществу деятельности. Но к 1970-м годам стало окончательно ясно, что женщинам противопоказано таскать шпалы, заготавливать лес, дышать парами электролита, сотрясаться в кабине трактора. Это, правда, пришлось делать женщинам-РВ в последующие десятилетия, но в меньших масштабах, чем их матерям и старшим сёстрам в 1920-е — 1950-е гг.

Разрушительным для общества, строя, было перенасыще-

	ДЕВУШКИ	ЮНОШИ
Отец	15	14
Мать	11	28
Старшие брат, сестра	10	9
Другие родственники	22	20
Друзья родителей	4	5
Итого: люди домашние и близкие	52	76
Учителя	5	13
Другие взрослые	16	11
Итого - "внедомашние образцы"	21	24
Никто	17	8

Общий итог по каждой колонке не 100%, т.к. можно было давать не один ответ.⁵³

ние целых отраслевых и квалификационных слоёв работниками женского пола. За первое 20-летие жизни РВ численность спецов-женщин увеличилась в СССР с 864 тыс. до 5 189 тыс., или в 6 раз! В РСФСР их удельный вес был выше союзного, равняясь в 1960-1984 гг. 61-62%. Это явно противоречило структуре специалистов по полу в «цивилизованном» мире. В США женщины составляли 6% от численности инженеров, 12% научных работников, 12% врачей. В СССР в 1983 г. — 36% инженеров, 40% научных работников, 72% врачей (РСФСР), 82% учителей (РСФСР)⁵⁵.

Были перекосы и в **возрастном составе занятого населения в изучаемый период**, и, прежде всего, — в трудонедостаточных регионах, в их сельских местностях. «Проблема женихов» в деревне сменилась «проблемой невест» из-за того, что механизировали мужские профессии, а многие фермы оставались с ручным трудом. Часть ровесниц Войны в 1960-е гг. отправилась за женихами в города.

Демографический переход и последствия нашей — РВ — немногочисленности привели к тому, что **пополнение трудовых ресурсов** в 1980-е гг. сократилось по сравнению с 1970-ми годами (до 43 млн. по сравнению с 51 млн.). На пенсию выходили относительно многочисленные поколения. Но доля молодых контингентов в трудовых ресурсах уменьшалась⁵⁶. Все это подрывало в значительной мере экстенсивно развивавшуюся модель экономики. Миллионы работников низкой квалификации были материально заинтересованы в не внедрении мер по охране труда, чтобы сохранились льготы «по горячей сетке». Да и расценки были таковы, что мы на стройке⁵⁷ ничего бы не заработали при строгом соблюдении техники безопасности. 25 — 30-градусные морозы тогда случались, и мы отказывались от активировки рабочих дней, чтобы не оказаться на голом тарифе.

Отчуждение рядовых работников от власти, от управления производством было очевидным фактом для всех, кроме авторов трудов о торжестве социалистической демократии. И в 1970-е — начале 1980-х гг. большинству из нас казалось, что коренные перемены не наступят при нашей жизни.

Однако росла не только образованность и профессионализм большинства советских людей, в том числе — и РВ. Под ряской равнодушия и аполитичности, как показал следующий этап, в сознании людей шло осмысление действительности, её искажений в агитации, приобретавшей небывалый размах, но приводившей часто к обратному результату — независимо от социальной принадлежности агитируемых.

Играли ли какую-то роль РВ в социально-классовых изменениях в эти годы? Кардинальные решения принимались на самом верху. Но и не куклами же были мои ровесники. Они бо-

⁵³ Павлов Б.С. Указ. соч., с. 173.

⁵⁴ См. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. Изд. 2-е. М.: Наука, 1979, с. 88.

⁵⁵ Женщины и дети в СССР. Стат. сб. М., 1985, с. 51, 61.

⁵⁶ Вишневецкий А. Человеческий фактор..., с. 74.

⁵⁷ Автор работал на стройках в 1963 - 72 и в 1987-98 гг., а с 2007 г. работает на ремонте и эксплуатации зданий и сооружений.

лее или менее осознанно либо оставались в родительском социальном статусе, либо делали усилия для перемещений. Большой частью — вверх, иногда — вниз. Не зря о части «70-ков»-образованцев говорилось как о поколении операторов котельных, дворников..., ухидивших в «левое» искусство, ища СВОБОДУ творчества.

С Перестройкой на смену сталинской трёхчленной формуле классового состава пришла другая: **Элита; её услуга; масса остального населения** /или проще говоря — «мы с барином и вся остальная сволочь»/. Последняя (т.е. масса трудящихся) лишь формально числилась собственниками средств производства, и лишь на низших уровнях участвовала в управлении государством и общественными делами. Каждая из трёх категорий состояла из слоёв. Вот лишь один из «политико-профессиональных» подходов к описанию социальной структуры перед Перестройкой (в процентах от числа занятых)⁵⁸:

Правящий класс — 0,7,
Управляющие специалисты — 3,5,
Творческая интеллигенция — 1,8,
Занятые квалифицированным умственным трудом — 18,8,
Служащие-неспециалисты — 5
Рабочие промышленные — 22,3,
Рабочие других отраслей — 19,
Обслуживающий персонал — 13,
Сельхозрабочие и крестьяне — 15.

Группы населения, получавшие «нетрудовые» доходы, были почти в каждом классе, слое в зависимости от возможности необлагаемого налогом приработка и от степени участия в распределении. В теневой экономике были заняты постоянно миллионы человек; масштабы ее выросли за 1960-70-е годы в десятки раз. Если официальный децильный коэффициент был в изучаемый период равен 3,3, то фактический (с учётом теневых доходов 5-6 млн. элиты, управляющих и услуги) был гораздо больше. Уровень их доходов превышал среднюю зарплату в 10 раз, а доходы хозяев теневой экономики превышали ее раз в 100⁵⁹.

Однако мы-то пропитаны были сознанием принадлежности к слоям официальной структуры общества: я — рабочий-«несун», считал /и считаю до сих пор!/ себя не вором, а рабочим, коем государству не доплачивает, и он это берет сам; вор-буфетчик — также; также управленец-вор; и «элитчик». Последний думал, небось: Я же «отвечаю за всё», и — заслужил — де привилегии...

Для того, чтобы тащить, надо было иметь, что тащить. А оно создавалось в сфере действия официальной экономической и социальной структуры! И считалось, что первое место в ней занимали советские РАБОЧИЕ.

РВ-рабочие. При жизни РВ численность рабочих росла, но с замедлением, с 4-5% среднегодовых в 1950-е гг. до 0,6% в первой половине 1980-х. РВ приходили в 1960-е гг. на работу, вливаясь в состав нового на 61% рабочего персонала⁶⁰. История повторилась — наши Родители в 1930-е гг. также вливались в состав обновленного пришельцами из деревни рабочего класса.

Придя на завод лет в 17, условный РВ через 2 года уходил в армию, возвращался году в 1965-м, и к 1970-му начинал превращаться в «кадрового» и становился таковым к 1973-1975 году, т.е. в 30-32-летнем возрасте. Его «вес»? Судя по обследованию «Таганрог-1», люди, родившиеся после 1942 года, составляли

среди рабочих в 1967-68 гг. 18%. К 1970-му г. уроженцы 1940-х гг. имели наивысшую занятость в народном хозяйстве среди 10-летних когорт — 94,4%. Начальство, общественность отдавали предпочтение, при равных производственных показателях, более старшим рабочим, и часть РВ чувствовала себя ущемленной. Но объективно в 1970-е годы РВ вошли в кадровый состав рабочего класса, составлявший от 25% до 73% рабочих — по разным территориям⁶¹.

Уроженцы 1940-х гг. к началу 1970 г. составляли 23% занятого населения и 22% занятых физическим трудом, уступая по численности родившимся в 1930-е гг. (31%), и даже — в 1920-е (25%), сильно выбитым Войной. Среди занятых умственным трудом рождённые в 1940-е гг. занимали также 3-е место (1/4). Уроженцы 1940-х гг. составляли: 8 % среди руководителей государственных органов и предприятий (!), 22% — среди руководителей комсомольских и партийных органов, 27-28% среди массовой интеллигенции. Выше средней занятости, до 1/3, была доля их в культуре, искусстве, среди машинисток, секретарей и пр. Ниже всего — в службе быта и торговле⁶².

Возвращаясь к рабочим. К концу 1970-х гг. от 1/2 до 2/3 зрелой по возрасту когорты рабочих уже имела высокую квалификацию⁶³, во всяком случае — практически. Теоретическая часть испытаний, судя по моему опыту тех лет, сходилась удачно, если контрольные практические работы получали хорошую оценку. Помню, что повышением разряда или снижением пользовались и как мерой дисциплинарной, во всяком случае — на стройке. Когда рабочий — сдельщик, это касалось лишь его. Но в бригадах, где старший разряд «объедает» низшие, незаслуженное повышение разряда вело к ссорам.

В 1963 г., придя на стройку, я получил сразу 2-й квалификационный разряд, но бригада была молодежная, дружная, и чтобы не сильно «объедать» меня, сказала начальнику: ставь III-й. В 1966-м году дали III-й разряд без экзамена, за прокладку водопровода зимой, по болоту. IV-й разряд получил с экзаменом, в 1970 или 1971 г. А V-й, бригадирский, разряд, — только в 1988 г., в стройбате. Причём — не на всю оставшуюся жизнь, а лишь до тех пор, пока работаешь в организации, где штатом предусмотрено этот высший разряд по данной профессии.

Главной тенденцией целых 10-летий был рост квалификации работников. Но в жизни наблюдались и обратные движения. Если молодая семья заводила первого, а тем более — следующих детей, то социально-профессиональная «структура» семьи могла стать менее «прогрессивной» (квалифицированная работница промышленности превращалась в домохозяйку или в нянечку яслей, чтобы туда взяли дитя. Или: «волшебники», короли токарного дела, доходили перед Войной до 8-го (!) разряда. Они «ловили» доли миллиметра на глаз. Реформы 1950-х гг. подравнили всех. А появление станков с ЧПУ и автоматических линий обесценило исключительные способности асов-станочников былых времён.

При повременной оплате разряд — основа положения человека на работе. Им определяется и тариф, и все доплаты. Но так работали лишь особо доверенные, опытные работники. Или — совсем неквалифицированные, в основном из деревни.

К концу 1970-х гг. родившиеся в деревне все еще составляли от 1/3 до 1/2 среди старших по возрасту рабочих, 1/4 — 1/3 — среди средних (коими были и РВ), и 1/5 — 1/3 младших по возрасту. Но, желая подчеркнуть самовоспроизводство рабо-

⁵⁸ Кочетов А. Истоки "новой" социальной структуры // Свободная мысль, 1993, № 9, с. 68.

⁵⁹ Кочетов А. Указ. соч., с. 70.

⁶⁰ Комаровский В.В. Кадровый рабочий: черты социального облика. М.: Знание, 1986, с. 17.

⁶¹ Комаровский В.В. Указ. соч., с. 19, 24; Население СССР. Справочник М., Политиздат, 1983, с. 154.

⁶² Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1970 г. Т. VI. М., 1973, с. 469.

⁶³ Комаровский В.В. Указ. соч., с. 22.

чих, историки подчеркивали, что 60-80 % деревенских уроженцев детства-то провели в городе. Провозглашение ПОТОМСТВЕННОСТИ рабочего класса СССР должно было ещё повысить его морально-политический авторитет. На рубеже 1970/80-х гг. рабочих, происшедших из рабочих, стало больше половины⁶⁴! (Вот только осуществлять «руководящую роль» им оставалось уже недолго).

Удобной для доказательства стирания классовых граней была группа «рабочих-интеллигентов», т.е. специалистов с образованием выше среднего, работавших рабочими. Немало таких «рабочих-интеллигентов» было и среди РВ. Наличие данной пограничной группы между рабочими и спецами одни авторы трактовали как размывание классовых границ, другие — как свидетельство роста «культурно-технического уровня» рабочего класса, который-де сохранит свою определяющую роль в обществе вплоть до построения коммунизма.

Социологи-аграрники начинали, было, говорить и о «**крестьянах-интеллигентах**», т.е. о колхозниках-специалистах, о руководителях в колхозах и межколхозных предприятиях⁶⁵. Но не успели «раздуть» эту выигрышную тему, ибо социализм кончился.

РВ-крестьяне формально были, т.к. колхозы существовали и термин «колхозное крестьянство» существовал. Но публицисты-деревенщики писали в основном о раскрестьянивании.

Напомню, что когда РВ было 10 лет, сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС ослабил налоговый и ценовой пресс, душивший колхозное крестьянство. В домах появились деньги и продукты за работу в общественном хозяйстве, а не только от продажи продуктов ЛПХ. Вскоре началось наступление на ЛПХ, но общий итог был всё же в пользу крестьянства. Следующий поворот в формальном изменении природы колхозов произошел после ликвидации МТС. РВ было тогда 13-17 лет. Хозяйства уже не зависели от воли спецов МТС, но вынуждены были заплатить за технику много и быстро, или оказаться в неоплатном долгу. Формально класс колхозников стал более качественно определённым, ибо базировал свой труд на всех принадлежащих ему средствах производства кроме земли. Однако отсутствие свободной торговли продукцией колхозов не позволяло независимой науке считать этот класс самостоятельным. Диктат партийных и государственных органов особенно ярко проявился в «преобразовании» значительной части колхозов в совхозы. Доведя колхозную экономику Нечерноземья до неоплатной задолженности государству, последнее просто национализировало уже призрачную колхозную собственность, заставив (или дав возможность) колхозников проголосовать за это. Даже после мартовского Пленума ЦК КПСС по сельскому хозяйству 1965 г., подтвердившего неисчерпанность возможностей развития колхозов, за 1965-1980 гг., из колхозников перешли в класс гос. работников 3,4 млн. человек⁶⁶.

Чем оборачивались эти «мудрования» над статусом людей? Возьмем условного сельского Ивана, уроженца 1941 г. С 12 лет, т.е. с 1953 г., он работает в колхозе как член колхозного двора во внеучебное время. Работает ради трудодней? Нет, выручая мать, вынужденную иногда ездить на базар, чтобы в доме были какие-то деньги, ибо авансирование из колхоза было нерегулярным и мизерным. У невыработавших обязательный минимум трудодней приусадебный участок отбирали. В 1957 г. 16-летнего паренька принимают в члены колхоза и посылают в школу механизации с/х. Вернувшись трактористом, он попадает в штат МТС, получает паспорт и социально выра-

стает: и отпуск ему, и оплата больничного, и право на пенсию! Но почти сразу технику МТС продают колхозам. И наш «рабочий» возвращается в первобытное состояние? Нет, государственные мужи понимают, что отнять у него социальные льготы — значит вытолкнуть его из деревни. Их ему сохраняют, и Ваня становится колхозником с некоторыми социальными правами гос. работника, а его ровесница Маня, сразу после школы пошедшая на «конно-ручные» работы по наряду, то есть куда пошлют, остается просто колхозницей. После армии Ваня в 1964 г. вернулся в родной колхоз. А колхоз-то его за долги и ради более узкой специализации преобразовали в совхоз. И Ваня в 3-й раз за свои 23 года изменяет «классовую принадлежность», выполняя все ту же работу тракториста, но уже снова в гос. хозяйстве. В 1970-е годы, погнавшись за длинным рублем, уходил он поработать в районное отделение «Сельхозмелиорации», но жена взбунтовалась — пьет по командировкам. Вернулся в совхоз. У него — 1-й класс, он — в основной (до 50 лет) возрастной группе. Но, разбитое тряской, пылью, водкой, жарой и морозами, начинает пошаливать здоровье. Только 0,3 — 2,6% сельхозников желали своим детям стать работниками сельского хозяйства. Из обученных механизаторов в сельском хозяйстве оставалась только 1 человек из 5!⁶⁷

И после всех этих игр руководства страны в научно обоснованную социально-классовую политику даже и в 1985 г. ещё находились учёные писаки, называвшие «существенными» различия между классами советского общества⁶⁸.

На деле, повторяю, главными социальными различиями к этому времени были: разная возможность участвовать в управлении производством и обществом и — разный характер труда. Градации последнего были весьма разнообразны, от неквалифицированного тяжёлого и монотонного физического труда — до высококвалифицированного, насыщенного элементами творчества, труда умственного. Многомиллионная советская «интеллигенция массовых профессий» находилась примерно справа от середины шкалы.

Термин «интеллигенция» применяю далее лишь для краткости, имея в виду **спецов с высшим и средним специальным образованием, занятых соответствующей деятельностью**. Некие представления о ней дают показатели ассигнований на науку и просвещение:

На просвещение и науку расходы в РСФСР выросли за 1970-85 гг. без малого в 2 раза, с 8,4 до 15 млрд. руб., в том числе на подготовку в ВУЗах — с 0,9 до 1,6 млрд., на печать — с 49 до 57 млн., на искусство и радиовещание — с 45 до 125 млн., на науку (открытые расходы) с 201 до 404 млн. рублей. За это время численность специалистов выросла с 9,9 млн. до 19,1 млн., в том числе с высшим образованием — с 3,9 до 7,9. Быстрее росла численность инженеров, экономистов, медленнее — аграриев, юристов, педагогов и -отдельной строкой/ — «окончивших университеты», а также библиотечных и культпросветработников. Численность научных работников за 1960-е — 1985 гг. увеличилась примерно в 4 раза, в том числе с учеными степенями — с 75 тыс. до 339 тыс. В отстававшем аграрном секторе численность специалистов тоже выросла — в 2,5 раза, до 1 млн. Специальное образование имели в результате почти все руководители и половина работников среднего звена сельских хозяйств⁶⁹. РВ, становившиеся специалистами в основном в середине 1960-х — начале 1970-х гг., были не самой крупной когортой российской «интеллигенции». Подчеркну, что нашими преподавателями в 1960-е гг. были не профессора дореволю-

⁶⁴ Комаровский В.В. Указ.соч., с. 24-25.

⁶⁵ Советское крестьянство и село на этапе развитого социализма. М.: Наука, 1985, с. 103.

⁶⁶ Тюрина А.П. Социально-экономическое развитие советской деревни. 1965-1980. М.: Мысль, 1982, с. 60-61; Советское крестьянство и село ..., с. 103.

⁶⁷ Тюрина А.П. Указ. соч., с. 66, 84.

⁶⁸ Советское крестьянство и село..., с. 96, 36, 237.

⁶⁹ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. Стат. ежегодник. М., 1986, с. 380.

ционной формации, но отчасти — их ученики, до некоторой степени помнившие заветы своих учителей.

Итак, почти все требующие специального образования должности, и конечно — ведущие посты в обществе, заняли специалисты. Заинтересованная в карьере значительная часть их стремилась в ряды партии, ожидая в очереди. Профессионализм и политическая активность, благонадежность, становятся определяющими факторами. Но монополизация власти сравнительно узким кругом партийно-государственной элиты превратила остальную массу спецов в её придаток. Учреждения, где «интеллигенция» работала, оставались бюрократизированными и политически подконтрольными. И все же за фасадом монолитного единства в учреждениях АН СССР, в Союзе писателей иногда проявлялся идеологический плюрализм, особенно заметный, когда требовалось единодушное осуждение «отщепенцев».

РВ-специалисты оставались политически разделёнными на: 1) микроскопический слой второго поколения диссидентов, 2) несколько больший слой спецов, влившихся в элиту, и 3) всю остальную образованщину (или интеллигенцию) — в зависимости от уровня понимания обстановки в профессии и в стране, от осознания интересов и от степени «тайной свободы», от самооценки⁷⁰.

Среди работников в возрасте от 30 до 60 лет, к коим относились в 1979 г. и мы, РВ, полное соответствие реальной и желаемой занятости наблюдалось лишь среди работников сложного физического и простого умственного труда. Простым физическим трудом было занято 25%, а хотело им заниматься лишь 7%; напротив, сложным умственным трудом занималось 17%, а претендовали на него 36%. Естественно, в младшей возрастной группе эти разрывы были больше, а в старшей, притерпевшейся к жизни, — меньше. То есть, в средних возрастах, в том числе среди РВ, больше 1/3 были не удовлетворены характером своего труда⁷¹. Возможно, здесь оказались и те «интеллектуалы», которые хотели «жить не по лжи», и ушли от греха подальше в пресловутые операторы котельных, в лифтеры, дворники... И сидели там, беседа и творя, пока не грянула Перестройка.

И уж тогда РВ развернулись! Они, как и все уроженцы 1940-х гг., организовывали клубы в защиту Перестройки, продвигали демократических кандидатов в 1989-1990 гг. Разве не РВ — бурбулись, рыбкины, шумейки и хасбулатовы оказались во власти и около? Значит, кое к чему и советская интеллигенция за 1970-1980-е гг. оказалась подготовленной и, благодаря этому, побывла пеной на волне перемен.

Как мы знаем, такие вопросы если вставали перед Родителями РВ, то в другое время и в иной, более острой форме. Если они ненавидели сталинский режим больше, чем ощущали кровную связь с Россией или Советской Родиной, то некоторые решались сдаваться в плен, вступать в РОА, уходить с немцами при отступлении. А после Войны РВ — приверженцы тайной свободы — решали другой вопрос, как учить, на что ориентировать детей, в частности — на какие социальные «траектории». Многие за них решало общество, государство, партия.

Социальная преемственность и — перемещения при смене поколений. Тема социальных перемещений, социального облика становится заметным направлением в историко-социологической литературе к 1970-м годам. Общество существенно изменялось и внешне, и внутренне, растекалось как

растаявший студень. Власть в идеологических и в управленческих целях нуждалась в подтверждении наукой идеи связи поколений и — прогрессивного развития. Под последним понимали продвижение каждого поколения по социальной лестнице. А главное, — социальные перемещения признавались одним из основных условий преодоления социальных различий⁷².

Большой материал на этот счёт содержали итоги переписей населения. Так, уроженцы 1940-х гг., которым к переписи 1970 г. было 20-29 лет, опередили 50-59-летних, т.е. своих родителей, имея за плечами в городах 9,6 лет образования, в селах — 8,4 года по сравнению с родительскими, соответственно, 7,6 и 5,6 лет. Превышение города над деревней по количеству лиц с образованием выше 7-летнего в поколении уроженцев 1940-х гг. стало всего 113%, тогда как среди их условных Родителей — 273%. В середине 1970-х гг. в трёх татарских городах зафиксировано превышение когорты 1936-1945 гг. над когортой её родителей по удельному весу лиц с высшим и средним специальным образованием — в большом городе: соответственно 27% и 16%, т.е. в полтора раза; в малом городе: 28% и 9,5%, т.е. на 2/3⁷³.

Уроженцы 1940-х относились к начавшим работать в 1960-е гг. Примерно за 1965-1975 гг. наиболее динамичной показала себя группа служащих. Только 1/5 из них осталась с образованием ниже среднего, а из рабочих — 44%, из колхозников — 64%. Путь от неполного среднего к высшему образованию из данной когорты прошли лишь около 3% колхозников, 6% рабочих и 20% служащих!⁷⁴ В целом когорта начинавших работать в 1960-е годы оказалась несколько менее стремившейся к аттестатам и дипломам, чем предшествующая, т.е. чем поздние шестидесятники. Последние тяжело переживали задержку на образовательном старте в годы Войны и гуще хлебнули горя на тяжёлых работах, помогая матерям поднять семьи без отцов? Да ведь и без дедов часто.

За модными в советское время разговорами о быстрых прогрессивных межпоколенных перемещениях забывали о непродвинувшихся людях. В первой половине 1970-х гг. не достигали до социально-профессиональной группы отца: из наших Отцов — 9% (когорта «прыгнула» вверх благодаря культурной революции), из уроженцев 1936-1945 гг. — 28%. Наша когорта имела не лучший показатель, ибо отцы сильно превысили уровень дедов⁷⁵.

Напоминаю, что историки считают замедление социального продвижения и признаком застоя, и причиной разочарованности в преимуществах социализма части людей нашего и следующих поколений. Но это относят, в основном, к служилой интеллигенции, жадной до служебного продвижения. Рабочему, добившемуся высшего разряда, не стать мастером, а тем более начальником, не окончив хотя бы курсы мастеров, а лучше — техникум. Да многие и не стремились к этому, особенно из женщин⁷⁶.

Здесь я оставляю тему межпоколенных переходов ради внутритроколенных. О раннем участии колхозников-РВ в общественном производстве я уже говорил. Среди РВ, пошедших в рабочие, почти половину составляли начавшие работать до 18 лет. Среди РВ-служащих таких было 15-18%. Этап более позднего вдевания молодых шей в трудовой хомут начался только с середины 1970-х гг.⁷⁷

⁷⁰ Байрау Д. Интеллигенция и власть. Советский опыт. // Отечественная история, 1994, № 2, с. 123-132.

⁷¹ Осипов Г.В. и др. Рабочий класс и инженерно-техническая интеллигенция в СССР. // Советская социология. Т. П. Динамика социальных процессов в СССР. М.: Наука, 1982, с. 27.

⁷² Васильева Э.К. Социально-экономическая структура населения СССР (Статистико-демографический анализ). М., 1978, с. 11.

⁷³ Васильева Э. К. Указ. соч., с. 42-44, 128.

⁷⁴ Филиппов Ф.Р. От поколения к поколению. Социальная подвижность. М.: Мысль, 1989, с. 138-139.

⁷⁵ Васильева Э.К. Указ. соч., с. 95-96.

⁷⁶ См. Клопов Э.В. Социальная динамика рабочего класса СССР. М.: Знание, 1980, с. 34-35.

⁷⁷ Васильева Э.К. Указ. соч., с. 77.

Через 20-25 лет после начала работы, т.е. к моменту опроса 1985 г., до 40% респондентов — уроженцев прежде всего 1940-х гг. — «побывали» какое-то время руководителями разного уровня — от бригадиров до руководителей предприятий и районных партгоспрофкомов. При чём руководителями высшего звена удалось «побывать» двум — семи процентам рабочих, 13-20 процентам служащих и специалистов, и девяти — одиннадцати процентам колхозников средних лет. Из ставших руководителями людей нашей когорты 1/3 шла к этому околом 10 лет, и ещё 39% — до 25 лет.

Отсюда — выводы социолога о нашем поколении: оно начинало работать, когда всюду требовались работники, достаточно мест было в ВУЗах. Росли заработки. Образованность сохраняла ещё авторитет. Поколение это-де оказалось в сложном положении в 1970-1980-е гг., т.к. сформировалось в условиях экстенсивного роста. Образовательная и профессионально-квалификационная динамика его была средней по сравнению с предшественниками и теми, кто пришёл на смену⁷⁸. А смена потребовалась.

Ранние смерти РВ. К концу изучаемого здесь этапа, т.е. в 1988 г., РВ-мужчины подошли к уровню смертности, среднему для мужчин России с показателем 10,3 промилле при среднем 10,7 ‰. Такой же средний показатель был у женщин, но РВ-дамы и девицы умирали в 3 раза реже мужчин — 3,5 ‰ за 1988 год. Нарастание сего показателя было довольно плавным:

За эти годы когорта прошла путь от 30-34-летнего цветущего возраста до 45-летнего (в среднем), когда о естественной смерти не помышляют, тем более, что и демографы предсказали 25-летним жителям РСФСР предположительную среднюю продолжительность жизни (предстоящей) от 1968 г. аж до 2018!⁷⁹ Кто тогда мог ожидать демографическую яму, в которую попадёт Россия в 1990-е гг.? Ведь даже в 1988 г. были демографы, объяснявшие большую часть неблагоприятных свидетельств статистики — о росте смертности, в частности, — младенческой, о сокращении продолжительности жизни в 1966-1980 гг. — УЛУЧШЕНИЕМ УЧЕТА. Впрочем, признавая значение таких факторов для Большой когорты, к коей РВ принадлежали, как рост смертности от заболеваний органов кровообращения, от рака, от отравлений, утопления и других несчастных случаев⁸⁰.

*Число умерших в РСФСР в среднем за год на 1000 человек соответствующего пола и возраста)**

Мужчины в возрасте, лет				
	1975-76 гг.	1978-79 гг.	1984-85 гг.	1988 гг.
30-34 года	5,5			
35-39 лет		7,7		
40-44 года			9,9	
45-49 лет				10,3
Женщины в возрасте, лет				
30-34 года	1,5			
35-39 лет		2,1		
40-44 года			2,9	
45-49 лет				3,5

Население СССР. 1988, с. 420

Демографы подчёркивали большие различия между городом и селом. Последнее опережало город по смертности людей в трудоспособном возрасте в 1,5 — 2 раза, видимо, отчасти из-за меньшей обеспеченности медицинскими услугами, отчасти — из-за нездоровых условий работы механизаторов сельского хозяйства, и из-за пьянства. И конечно — из-за менее благоприятной возрастной структуры населения. 3-кратное превышение мужской смертности над женской повышало вероятность овдовения женщин, в том числе — РВ⁸¹.

Трудно заканчивать очерки, подобные этому, обобщениями, оценками, хотя, казалось бы, путь когорты РВ, да и всех уроженцев 1940-х гг., практически завершён. У большинства ныне живых взрослых он перед глазами, на памяти... Главная трудность тут в том, что мы не знаем «окончательных», более отдалённых, чем уже известные, последствий тех общественных перемен в нашей стране и в мире, которые совершились на рубеже 1980-х/90-х годов при активнейшем участии тонкого слоя изучаемой когорты и при полном невмешательстве её подавляющего большинства, занимавшегося обычными делами и в августе 1991 г., и в октябре 1993 г., и по-бараньи туло вытерпевшего «революционные реформы» 1990-х гг. Сознавало ли оно свою большую долю вины и в трусливой пассивности в период застойно-зрелого социализма, и в бездумном отказе от него из-за краха Перестройки, и — в голосовании «сердцем» перед вторым сроком первого президента РФ. К этому вопросу мы вернёмся, если будем живы.

Нет ли противоречия в том, что статья — о социальных характеристиках когорты, а последний абзац — о политической её роли? Нет, ибо роль эта стала лишь следствием наших, РВ, унаследованных и благоприобретенных социальных свойств.

⁷⁸ Филиппов Ф.Р. От поколения к поколению..., с. 66-67, 173-174, 177, 216-218, 102, 84-85.

⁷⁹ Шелестов Д.К. Историческая демография. Учебное пособие...М.: Высшая школа, 1987, с. 177.

⁸⁰ Борисов В. А. Продолжительность жизни в СССР //Население и общественное развитие. Кн. 2, с. 126, 137, 143.

⁸¹ Столяров Н.М. Тенденции смертности в РСФСР // Население России в (19)80-е годы. М.: Ин-т социологии АН СССР, 1991, с. 31; Население СССР за 70 лет. М.: Наука, 1988, с. 84.